

ПОХОД НА БОРТЕНЕВО

Борис Александрович Ершов

Тверь и её воинские силы

Русские города к 1317 году были почти сплошь деревянными, и только православные храмы да небольшое число теремов знати строились из камня и кирпича. Население в XIII–XIV веках было немногочисленным: по данным историков в городах Северо-Восточной Руси проживали по 30-40 тысяч человек в каждом, причём, в княжествах жило примерно в десять раз меньше. По мнению историка Г.В. Вернадского (сына естествоиспытателя В.И. Вернадского) к началу XV века в Новгороде Великом насчитывалось около 75-80 тысяч человек. В Москве, по его расчётам, жили 20-25 тысяч, в Нижнем Новгороде – 18 тысяч, в Твери – от 6 до 12 тысяч. В малых городах ещё меньше – 1-2 тысячи жителей.

Можно предположить, что во всём Тверском княжестве в XIII–XIV веках проживали от 120 до 150 тысяч человек в основном вне столицы княжества. Сама Тверь тоже смотрелась некрупным поселением: тверской кремль имел размеры 150 × 200 сажень, что равно 300 × 400 метров, и занимал территорию современного городского сада и далее до Тьмаки. Значительное число тверичей жили в посадах за городской стеной, даже часть дружины князя, как полагают наши археологи, находилась на территории возле современной католической кирхи и детской областной больницы.

Тверь. Стилизованный рисунок с иконы

Прикинем число воинов-профессионалов тверского князя. Предположим, что мужская часть города вместе с внегородской равна 60 тысячам, то есть половина всего населения княжества. Во все времена воины составляли 1% и менее

от мужского населения (иногда оценивают из общего числа населения), значит, тверской князь мог рассчитывать максимум на 400-500 воинов, которым необходимо было обеспечить вооружение, питание, жильё, обучение и прочее.

Экономика княжеского дома не позволяла содержать тысячное войско хорошо экипированных профессионалов. К примеру, в 922 году богатый киевский князь содержал дружину в 400 человек (по сообщению араба Ибн-Фадлана), а в его замке находились и того меньше – 250-300 воинов (Б.А.Рыбаков, Б.Д.Греков). Для больших военных мероприятий со всей территории Киевского княжества собиралось ополчение со своим оружием и припасами числом 10-15 тысяч ратников.

Таким образом, князь Михаил Ярославич мог иметь для боя с пришельцами несколько сотен хорошо вооружённых дружинников, то есть 400-500 воинов. Союзники – кашинцы могли собрать и вооружить ещё меньшую силу – 200-300 человек, итого к Бортеневу в поход на конях двинулась рать числом не более 600-800 воинов. А может и того меньше. Подчеркнём, в поход двинулась конная рать, почему не было «пешцев», станет ясно далее.

В летописные времена использовались слова «рать», «войско», «полк». Вспомним знаменитое «Слово о полку Игореве». При слове «полк» у читателя возникает мысль о его численности в современном масштабе – 1,5 тысячи бойцов, но 700 лет назад под полком подразумевался действующий вооружённый отряд из двух-трёх сотен «воев». Новгород формировал полк из двух сотен «воев», у князя Александра Невского в Ледовом побоище участвовали четыре полка, то есть восемь-девять сотен.

Примерно тот же смысл имели слова «рать» и «войско», однако их надо понимать исходя из реальной конкретности: в Куликовской битве наше войско насчитывало десятки тысяч из-за наличия ратников-ополченцев со всей уже тогда большой территории Московского княжества. Дружина – это узкий отряд профессионалов вокруг князя, основанный на взаимных обязательствах: князь содержит воинов, а они защищают его в военном и политическом смысле. Со временем дружина становится личной гвардией князей.

Чем командовали Юрий Московский и Кавгадый Ордынский

Вторгнувшееся на территорию Тверского княжества разбойное сборище назвать войском в его истинном смысле тоже проблематично. Князь Юрий Московский вёл с собой 3-4 сотни дружинников, так как его княжество было тоже не очень-то богатым. Подвластные ему понизовские князья собрали, скорее всего, столько же, если не меньше. Все их воины подразделялись на конных и пеших, в лагере ещё имелись обозы пленных и с поклажей из награбленного добра и сена у селян, кибитки с женой Юрия татаркой Кончакой и её немалой прислугой и охраной. Особо отметим сопроводительный отряд ханского посла Кавгадыя. Он тоже не был многочисленным, тумена в 10 тысяч конных ордынцев быть не могло, потому что его тоже надо было как-то содержать: добывать сено и корм

лошадям, питание всадникам, которые с течением времени доставались с трудом – земля опустошалась. Учитывая это, Юрий и Кавгадый регулярно присылали в Тверь переговорщиков для перемирия, но «... не бысть межи ими мира...».

Чем не Кавгадый? Взгляд из XXI века

Надо полагать, что у князя Михаила хорошо была поставлена разведка. Когда большое в 2-3 тысячи человек, разномастное сборище конных воинов русских и татар, пещцев, кибиток, пленных, лошадей, наверное, и работорговцев, зашевелилось, тверской князь с дружиной принял решение.

Поход с разведкой

В XIV веке продолжался так называемый малый ледниковый период с его суровыми и многоснежными зимами, холодным летом, становящимся причиной неурожая и голода. В 20-х числах декабря 1317 года продолжались холода, дни стали короткими. Получив от разведчиков информацию, князь указал готовить поход. Какого числа? Порассуждаем.

До вражеского войска с табором разведчики насчитали 40 вёрст или чуть больше. На современный лад это 65 км. Летом и осенью конная рать это расстояние может преодолеть за два перехода, а если поднапрячься, то за один переход с остановкой для краткого отдыха. Но, скорее всего, только за два с ночёвкой в поле – надо ведь дать отдых лошадям и всадникам. Зимой – другое дело, да ещё в снег и стужу. Надо ещё учесть, что напасть на врага надо было внезапно, чтобы его дозоры (если они у захватчиков были, что вызывает сомнение из-за их предубеждения о слабости тверичей) не засекали приближающуюся конную колонну. Значит, идя быстрым маршем, как позволит снежная дорога, к Бортенеvu тверичи и кашинцы придут с остановкой на ночь. Учтём ещё, что в 20-х числах декабря день очень короток, рассветает в 9-м часу утра, а в 4 часа начинает смеркаться. Значит, получается, что поход на Бортенево начался как минимум за один день до сражения – 21 декабря, а может и 20 числа, и это очень вероятно.

Воины на конях шли скоро, реализуя план князя и воевод: быстрота и внезапность – залог успеха. По какой дороге? Тут три варианта: по дороге в Литву через городок Старицу; по льду Волги до Старицы с поворотом на речку Шошу; по дороге через современные Квакшино, Пушкино Калининского района на древний Микулин и далее поворот на Бортенево. Расстояние везде колеблется около 40 вёрст. Первые два варианта

маловероятны из-за трудных зимних дорог. Кроме того, колонна всадников из Твери могла быть обнаружена разными разъездами и группами всадников пришельцев, рыскавших по округе с целью грабежа или связи с союзниками. Наиболее вероятен третий маршрут, восточнее и юго-восточнее той территории, где рыскали захватчики.

Этот вариант подробнее изложен с привлечением убедительных аргументов в книге Лидии Моисеевой «Михаил Ярославич Тверской и Бортеневская битва», изданной в 2010 году в Великом Новгороде.

Разгром

Кавгадый в другом представлении

Михаил Ярославич победитель обоих

Юрий Данилович Московский

К утру или ближе к полудню 22 декабря захватчики «... бывшим же им на Бортенево и ту усрете их князь Михайло Ярославич с своими полкы...». Так говорится в Московском летописном своде конца XV века и подтверждается в других источниках. Идя скорым маршем, князь Михаил встретил врага у Бортенево в его лагере и сходу атаковал противника. Тут не было времени осуществлять расстановку воинов «противу» сил Юрия в традиционной манере: «полк левой руки, полк правой руки, передовой полк,

засадный полк», поскольку таких полков у обеих сторон не было. Произошло скоротечное сражение с целью разгрома сходу, без каких-либо предварительных маневров. Это заслуга князя Михаила как полководца. В противном случае схватка затянулась бы, и исход боя был бы непредсказуемым.

Не готовые к бою москвичи и прочие были смяты и разбиты, ордынцы, надо полагать, попытались ввязаться в бой, но были тоже смяты конной дружиной князя, а Кавгадый приказал своим «стяги поврещи», то есть сдаться и пусть «уруссы» дерутся меж собой.

Атака тверичей и кашинцев 22 декабря 1317 года при Бортенево.
В центре князь Михаил Ярославич. Худ. Н. Белов

От неминуемой гибели ордынцев спас статус Кавгадыя как посла великого хана, «царя уруссов» и прочих народов. Но то, что наши победили их, следует из слов обвинителя в ставке Узбека: «...Противу посла бился еси...».

Всё это произошло быстро и к сумеркам, часам к 3-4 пополудни, у Бортенево можно было наблюдать такую картину: Юрий на конях в «мале дружине» бежал в сторону Новгорода, тверских пленным освободили, у кибиток жены Юрия Кончаки (Агафьи после крещения) сформировался тверской конвой, разрозненные кучки москвичей и других бойцов разбежались кто куда, утопая в снегу. Было приказано разводить костры, накормить коней, присматривать за ордынцами, а поутру двинуться в Тверь, уложив в части кибиток или на крупы коней павших в бою тверичей и кашинцев. Никого хоронить в тот день не было возможности: земля промёрзла глубоко, да и священника для этого случая не было.

23 или 24 декабря князь с дружиной с великим почётом, с фактически пленными и униженными ордынцами прибыл в Тверь. Это была прелюдия к ещё более благородному его подвигу в следующем году, что прославил его на века.